

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Толик в Артёмовске

Обалдеть, как время-то пролетает. Вроде всё было совсем недавно, так уже 35 лет пролетело, даже не верится. Мы с моим другом Толиком сидим у него на даче, я смотрю фотографии тех далёких дней — вот Толик сам, юный красавец и Аполлон, а вот его аппетитная мамочка, тётя Оля. Какая она классная, эта кубанская казачка, которую его отец привёз, отслужив два года возле славного города Краснодара. А вот ещё фото — тётя Оля на пляже в купальнике. Любуясь её статьями, я всё продолжаю слушать Толика, его повествования — «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». И всё его приключения, как и обычно, всегда только с сексуально-эротическим подтекстом...

... Только-только мы с моим другом Жеком отпраздновали мой день рождения, всё же крутая дата — мне исполнилось 18 лет. Теперь я совершеннолетний и никто мне не указ. Хотя... ещё мне год обучения в нашем техникуме и Жека постоянно мне твердит, чтобы не злить родителей и пока (пока!) слушаться их. Вот получим дипломы... И тут мамочка мне сообщает, что завтра мы едем в Артёмовск. Как там оказалось, немного странно — отметить год как умер мой дядя Папа, муж сестры мамочки, изящной и сексуальной тёти Гали. Невысокая, стройная, бывшая спортсменка, с красивыми ножками, классной грудью и такой чудесной попкой... А какие у неё тёмные глаза, загадочные, мерцающие, они просто привораживают, а так хочется смотреть не ей в глаза, а в вырез её платья. Какая у неё грудь! Так и смотрел бы до окончания века, как шутит Жека!

Мы, как только приехав вечером, сразу расцеловались со своими родственниками, мамочка с ними крепко выпила и мне налила рюмочку. Всё же я почти взрослый! Начало октября, было ещё тепло, так называемое «бабье лето», но ночами уже было ощутимо холодно. Нас с моим двоюродным братом Колей уложили в дальней комнате на одной огромной постели. Легли мы в одних трусах, холодно вскоре стало и я прижался к Коле, мол так будет теплее. А этот развратник стал хихикать, что мол ему щекотно, а потом вообще... Он сказал, что я так ночью засуну ему член в попку, сонному и беззащитному, так что он приспустил свои трусы и, взяв с тумбочки тюбик крема, стал смазывать кремом в своей попке. Вот даёт!

— Толик, вот теперь я буду спать спокойно, а то ты мне всунешь сухую, а сейчас и совсем не страшно, — он вновь хихикнул и повернулся ко мне спиной и прижался своей полной мягкой попой.

Полежав пару минут, я потрогал рукой — так он трусы и не натянул, голая кожа его попки обожгла меня. Так он даёт мне в попку — дошло до меня. Мой член тут же встал колом и я, раздвинув его полные ягодицы, стал всовывать свой писюн в тугую дырочку. Да она совсем не тугая — головка легко прошла сфинктер и я всунул до конца. Похоже Коля часто даёт в попку своим друзьям или другу. Это было так классно! Я, к моему вящему сожалению, довольно быстро кончил и, вытащив с лёгким хлюпаньем своего «друга», после быстро слетал помыть его в ванной. Только я лёг, как Коля скользнул под одеяло и я вновь обалдел — он взял в ротик мой член, который сразу и надулся от такого обалденного удовольствия.

Вскоре Коля лежал на животе, а я с удовольствием вновь трахал его в попку — это был кайф. Мы после крепко обнялись, теперь Коля залез сзади меня и, приспустив мои трусы, стал мять мою попку и слегка драть мой член. Было довольно приятно, да вот Коля стал просить дать ему в попку. Мне часто давала в попку моя сестра Таня, так что я думал, что и ничего такого...

Попросив только «никому!», лёг на живот и вот скользкий от крема палец Кольки входит в мою попку. Вот он залазит на меня...

Вот головка его члена уперлась мне в анус. Его руки растягивают мои ягодицы в стороны, головка давит все сильнее. Глубоко вдохнув, я расслабляю сфинктер насколько возможно и скользкая головка проваливается внутрь. Ну и что Танька иногда жаловалась? — думаю я — это же совсем не больно. Ощущения, конечно, интересные, но и не более того. Однако вслед за головкой в меня начинает проникать толстый и твердый ствол. Твою мать!!! Это действительно больно! Похоже, что член увеличился в своём диаметре минимум втрое. Я чувствую, как натянулся сфинктер. Еще чуть-чуть, и он порвется... Член неумолимо движется вглубь. Чтобы не закричать, я сжимаю зубами угол подушки. Из моих глаз даже льются слезы. «Танечка, да как же ты так легко такое выдержишь?!» — вспоминаю я Таньку. Если жив буду после Кольки, обязательно ее спрошу, может, есть какие-то хитрости, чтобы не так больно было. Или просто она уже привыкла, ведь она говорит иногда, что ей приятно... Он, это гад Колька, уже вошел в меня весь, я чувствую его лобок, упершийся мне в задницу. Я ощущаю каждый миллиметр члена. Головка, похоже, находится где-то в желудке. Я и не подозревал, что в меня можно столько засунуть. Сзади раздается тяжелое хриплое дыхание. Член не спеша выходит из попки, чтобы тут же вернуться. Из глаз опять брызжут слезы, изо рта стон. Член его медленно движется во мне и вот — постепенно на меня начали накатывать такие более приятные ощущения. И вот Колян захохал — его сперма в моей попке! Мне кажется, я чувствую струи спермы, заполняющие мою прямую кишку. Вытащив из меня свое обвисшее хозяйство, он хлопает меня по заднице и говорит:

— Спасибо, Толик! Было так классно. Я тебе утром в ротик ещё возьму, всё будет отлично. И потом пойдём к тётке Гале. Давай спать. Мне так классно было — и когда тебе давал и когда сам в тебя...

Утром попа немного болела, но после минета в исполнении Коли стало намного лучше. Я бурно кончил в его умелый рот — было так невероятно приятно! Мы позавтракали и нас послали на рынок и в магазин со списком покупок. А в три часа пришёл директор шахты и его подчинённые. На огромной веранде большого дома тётки Гали был накрыт отличный стол, директор толкнул короткую речь, мол, какой классный человек был его парторг шахты, наш дядя Коля и муж тётки Гали. Ну и вручил тётке Гале конверт с деньгами. Потом профсоюзный лидер тоже вручил тётке Гале конверт, мол от профкома, и даже расцеловал её. А новый секретарь парткома вручил цветы и такую красивую грамоту. Как пошутил Коля — какая она вкусная! Лучше бы было просто деньгами!

К вечеру все набрались от души, потом тётка Галя сказала, что её муж был весёлым человеком и просил всех веселиться. Включили радиолу, поставили пластинку и в темноте двора молодёжь стала танцевать — молодёжи не до скуки и не до грусти старших. Тут и моя мамочка потащила меня танцевать и даже стала немного ругать, мол я пропал, а она волновалась. Пьяная мамуля закинула мне руки на шею, крепко прижалась, так что мой член сразу «воспрянул» и упёрся ей в живот. Мамочка почувствовала и, погрозив мне пальчиком, сладко поцеловала меня в губы в полутьме.

Спать она потащила меня в ту же комнату, где мы спали с Колей. Разделась она наголо, да никак с пьяных глаз не могла натянуть на себя ночнушку и, плюнув, легла со мной совсем голой. А потом, закинув на меня свою ножку, вдруг стала целовать меня в губы. А я запустил руку к мамочке в промежность и стал ласкать её мокрую горячую щёлочку. Заодно начал

целовать её пышную грудь — классно как мне было — грудь у мамочки такая сладкая. — Тише, мамулечка, не кричи так, — сладострастные стоны мамули гремели, отсккивая от стен нашей комнатёнки. Тише, тише, — я опять впился в её сладкие губы с привкусом водочки, — успокаивая ее, рукой в это время копошась у нее между ног. Постепенно она замолкает, дыхание ее учащается и наконец она получает свой честно заработанный оргазм. Но тут же буквально затаскивает меня на себя и я ловко и удачно попадаю в её горячую писюшку. Класс! Обалдеть! Я вошёл в свою мамочку! Я сейчас лежу между полных ножек моей мамули! Об этом я всегда мечтал. Это было так чудесно и так нереально, что я, не выходя из мамули, дважды весьма бурно кончил в её горячее лоно. Похоже мой папан совсем не выполняет супружеские обязанности. Ну тогда я, как наследник фамилии, помогу ему. И мамуле, конечно! Заменяю папку на «боевом посту»!

Ранним утром, так сказать, по утреннему стояку, я нахально поставил мамочку «рачком» и с удовольствием вошёл в неё. Как мне было чудесно! А как насчёт мамочкиной попки? Похоже я там далеко не первый — перемазанные скользким кремом мои пальцы при моём малейшем нажатии легко проваливаются в эту чудесную тугую дырочку. Меня мучают два вопроса. Во-первых, как Танька умудрилась к этому привыкнуть. А, во-вторых, не будет ли мамуля против анального секса. Как оказалось — она была совсем не против. Я медленно вошёл в попку мамочки и, с удовольствием покатавшись на её полных мягких ягодицах, так чудесно кончил — восторг! Да и мамуле точно понравилось!

Утром мы вышли к столу с такими довольными физиономиями, что тётя Галя конечно обо всём догадалась. Мы вместе потом немного погуляли по городу, в центре Артёмовск довольно красив, да ещё у кинотеатра большой розарий. Потом на машине соседа съездили на шахту, только не на угольную, а на солевую. Артёмовск известен именно своей отличной солью, под землей целый город из длинных проделанных коридоров образовался. Там даже лечат от астмы. А один большой коридор отдали Артёмовскому заводу шампанских вин. Бутылки с шампанским лежат на солевой подушке необходимый срок, а затем ублажают вкус знатоков и любителей. Кстати, Артёмовское красное шампанское — лучшее в Европе. Одна богатая немка из Мюнхена заказывает раз в год, на свой день Ангела, целый вагон красного шампанского! И постоянно хвалит его в своих интервью!

После обеда весьма пьяная тётя Галя пошла к себе, а тут мамочка послала меня к ней — вернуть её косметичку. Тётя Галя что-то писала и я, положив косметичку на стол, хотел было уйти, но, постояв минуту, глядя сзади на ее склоненную спину и точеную шею, не скрытую сегодня волосами, не смог удержаться и подойдя, положил руки ей на плечи — она продолжала писать как ни в чем не бывало. Ободренный этим, я запустил руки в разрез блузки, подбираясь к груди — на продолжала своё занятие, что ободрило меня. Кончики пальцев уперлись в край лифчика и нырнули под него, нащупав твердые соски. Тётя Галя писать перестала, но так и сидела, сжав ручку и глядя прямо перед собой. Я поцеловал ее в шею, в ушко, а затем и в губы. Руки мои, шаловливые и нахальные, оставив на секунду свое занятие, сбросили с плеч бретельки лифчика и извлекли из него её шикарные груди. — Толик... — услышал я её жаркий шёпот — Иди дверь закрой на ключ.

Я пулей метнулся к двери.

Закрыв дверь, я обнаружил тётю Галю сидящей лицом ко мне в расстегнутой блузке. То, что она расстегнула ее сама, уничтожило последние сомнения в том, что меня ждет. Я снова

приник к ее губам, вцепившись руками в сиськи. Ближко подойти мешают ее колени. Она тоже это понимает и задрав юбку, раздвигает ноги. На ней почему-то уже нет ни колготок, ни чулок, ни трусов. Нахально запускаю руку в промежность — да она вся мокрая и горячая. Что и как там нужно делать, я уже хорошо выяснил со своей сестрой Таней. Применяю полученный опыт, хотя у тётки там все чуть другое, более зрелое... что-то больше, что-то мягче, дырочка шире. Судя по ее реакции, я все делаю как надо. Она так сладко стонет...

Вскоре она достает мой член и принимается сосать. Ее язычок творит чудеса! Опыта у нее явно побольше, чем у Таньки. Да и похоже, чем у мамочки — чувствую, что быстро приближаюсь к финишу. Пора переходить к главному. Опустившись на колени, я понимаю, для чего в стандартных офисных креслах, какое у тётки Гали сейчас, высота регулируется до такого низкого положения. Одно нажатие на рычажок — и ее влагалище оказывается точно напротив моего члена, а ее бедра слегка задраны вверх. Я вхожу в нее очень легко, сказывается избыток смазки. Опять на ум приходит Татьяна — у нее внутри теснее и суше, и так работать мышцами влагалища она не умеет. Как ни странно — а моему «другу» в её вагине так туго!

Глубоко войдя в нее, я прекращаю двигаться, чтобы в полной мере насладиться её искусством. Она со стонами продолжает шевелить бедрами, массируя член глубоко внутри себя. Не шевелясь, я все равно мощно кончаю, наполняя влагалище спермой. Слишком поздно приходит мысль про презерватив. Мне кажется, что она кончила тоже, но хочется еще раз сделать ей что-нибудь приятное. Вытащив член, я вновь приподнимаю кресло и ныряю лицом ей между ног.

Я вылизывал клитор, пока не заболели мышцы языка. Она точно кончила один раз, а может быть и больше. Я пока плохо понимаю, в какой момент это с ней происходит. Зато у меня опять встал. Подняв лицо, измазанное ее соками и моей спермой, я снова тыкаю в нее членом. Она с готовностью подставляется мне. Потом говорит, что ей неудобно, встает и поворачивается задом. Мне все равно, я весь на кончике члена, а для него главное — вновь нырнуть в ждущую его уютную пещерку. Туда я его и направляю. Тётушка качается вперед от каждого моего толчка, но сдержать себя я не могу. На глаза мне попадает сморщенная дырочка ануса. Может, она даже и сюда разрешает? Однако в ответ на вставленный туда палец я слышу недвусмысленный отказ. Зато она вновь начинает свои чудесные игры мышцами влагалища, догадываясь, как это влияет на меня. Я вновь наполняю ее спермой. Некоторое время мы так и стоим, она крепко удерживает в себе мой член, я глажу ее спину, нежно мну её шикарную грудь. Неожиданно чувствую, что мой неугомонный отросток начинает быстро твердеть и понимаю, что все только начинается... Но я готов — как мне классно с моей тёткой!

Теперь она вновь забрала в свой умелый ротик моего «орла» — я оказался в раю. Что значит молодость — я вновь готов «к труду и обороне». Как моя тётка умело ласкает язычком мой уставший член! Это был восторг! И вот судорога пробегает по моим ногам, я даже поднимаюсь на носки, взываю и кончаю в большегубый ротик тётушки. Какой кайф! Когда уже в полутьме вечера я зашёл в нашу комнату, то увидел интересную картину. Моя мамочка стояла «рачком» перед кроватью, а Толик вовсю трахал её сзади. Смотря, как мой брат нагло трахает рачком мою мамулю, я мгновенно возбуждился. Колька, увидев мою реакцию, предложил поменяться местами. Я подскочил к продолжающей стоять рачком мамочке и засадил ей свое хозяйство. Черт, как это было приятно. Ее щёлочка была такой

мокрой и такой горячей! Я сжал мамочкины груди руками и начал трахать эту самую чудесную женщину. Колька тем временем пристроился спереди, и, взяв ее голову в руки, начал всовывать свой член в сладкий и такой горячий мамочкин ротик. Мы еще несколько раз менялись местами. Мама, уже не сопротивлялась, покорно обслуживала нас, двух таких ненасытных. Побаловавшись с ней еще некоторое время, мы тут почти одновременно кончили, с двух сторон натягивая маму, заставив ее задрожать (не знаю от боли или удовольствия). Судя утром по её счастливому лицу — от удовольствия. А какие мы с Колей были счастливые. Да ещё Колян предложил завтра вечером «навестить» тётю Галю — он давно мечтает о своей шикарной мамочке. Тем более нам вскоре в армию! А мамули у нас с ним такие классные и, кстати, весьма «голодные». Поможем нашим мамочкам! Вскоре мы ехали домой, но теперь всё было по-инному! Чему я был просто рад — так всё изменилось после этой поездки!